

Напив своего господина водой, Уго спросил:

— Господин, не хотите ли ещё чего-нибудь? Я схожу на кухню, принесу. Правда, сейчас там только пирожные да немного паровых булочек, больше ничего нет.

Когда Уго ходил на кухню, он взял лишь пирожные. Он полагал, что такие простые вещи, как булочки — еда прислуги, — его господину не по вкусу. В обычные дни тот даже изысканные десерты не жаловал, не то что булочки. Сегодня, если бы не крайняя нужда и нехватка времени на приготовление другой еды, он ни за что не стал бы кормить господина таким.

Е Наньфэн не ведал об этих мыслях Уго. Знай он — сразу бы велел принести булочки. Возможно, от голода пирожные казались ему сносными, но булочки куда лучше утоляли бы голод.

Услышав слова Уго, Е Наньфэн уже потерял к булочкам всякий интерес.

В любом случае, сейчас он был сыт наполовину. После долгого голода не стоит наедаться до отвала, да и приторно-сладкий вкус пирожных уже начинал надоедать.

Пока он ел, Е Наньфэн наконец упорядочил в памяти чужие воспоминания.

Однако воспоминания прежнего хозяина тела за девять лет лишили Е Наньфэна душевного равновесия. Внутри него бушевала буря, и он был потрясён.

Ибо он, по всей видимости, попал в роман, написанный его младшей сестрой, а его нынешнее тело было списано с него самого.

Неудивительно, что в том белом пространстве голос сказал о высокой степени сходства с этим телом. Оно и было создано по его образу — сходство и должно быть высоким. Более того, этот персонаж в дальнейшем становился главным антагонистом.

Роман назывался «Букет персиковых цветов», и этот букет символизировал первую любовь главного героя, Ся Ихэ.

Книга повествовала о том, как главный герой родился в королевской семье государства Сюаньци. Его отец был единственным родным братом нынешнего императора, Линъань-ваном, и вырос под его опекой, потому братья были очень близки.

Линъань-ван командовал армией в двести тысяч человек, а его мать была дочерью генерала Ян, главы первой военной семьи государства Сюаньци, чей статус был чрезвычайно высок.

Линъань-ван был человеком любвеобильным и имел связи со многими женщинами, но дочь

генерала Ян, Ян Фэнлань, была ревнива не в меру, потому он не мог позволять себе слишком многого.

Несмотря на любвеобильность, у Линъань-вана было лишь два сына: прежний хозяин тела, Е Наньфэн, и главный герой, Е Наньмянь. Однако статус Е Наньфэна был ниже — он был рождён после того, как Линъань-ван, увидев его мать и поражённый её красотой, силой взял её себе. Имя у него было такое же — Е Наньфэн.

В книге Е Наньфэн на самом деле не был родным сыном Линъань-вана, а его настоящий отец был убит Линъань-ваном.

Убив отца, Линъань-ван угрозами и посулами заставил мать Е Наньфэна покориться. Однако позднее произошли некоторые события, и мать Е Наньфэна, инсценировав смерть, сбежала, чтобы посвятить жизнь мести.

Главный герой и его брат одновременно влюбились в героиню, Ся Ихэ, которая была наивной простушкой и ходячей катастрофой — куда ни ступит, там беда. К тому же она была недотёпой и одинаково хорошо относилась к обоим, сновав между ними и заставляя каждого думать, что она к нему не равнодушна. На самом же деле героиня ещё и не помышляла о таком, считая обоих просто друзьями.

Позже, пройдя через разлуки и смертельные опасности, героиня поняла, куда направлено её сердце. Но к тому времени Е Наньфэн уже был без ума от неё.

Главное же было в том, что Е Наньфэн узнал: героиня — невеста главного героя с детства. Он изо всех сил старался не дать им обнаружить это, но в конце концов главный герой всё равно прознал правду.

В итоге, с раскрытием тайны происхождения Е Наньфэна, началась история любви и ненависти между троими. Главные герой и героиня обрели счастье, а Е Наньфэн остался один, скитаясь по свету.

Короче говоря, это был приторно-сладкий и одновременно душераздирающий любовный роман. Когда Е Наньфэн читал его, в голове у него звучало лишь: «Какая же чушь».

Разумеется, он не имел в виду, что его сестра спятила, написав сие. Спятившими были персонажи.

По его разумению: «Неужели из-за любви можно так переживать?»

Помнится, сестра, сообщая, что вписала его в свой роман, объясняла так: «Раз уж ты старший законный сын, то не против стать в книге побочным? Всё же ты старший, хоть и не от главной жены. Не могу я позволить тебе затмить главного героя, так что побудь побочным. Так ваша

борьба будет захватывающей, ведь ты так умен, а главный герой тебе не ровня, так что только финальный босс тебе и подходит».

Е Наньфэн мысленно ворчал: «Это не я! Такую дуру я бы и в подарок не взял. И не смей равнять этого „нежного и утончённого“ персонажа со мной. Разве не видишь, я держусь холодно и отстранённо?»

Ворчал он лишь про себя, понимая, что сестре хотелось видеть ласкового брата, а не холодного опекуна. Потому он тогда не стал с ней спорить, молча приняв её замысел.

Едва Е Наньфэн закончил разбираться с воспоминаниями, как услышал шаги, приближающиеся к комнате.

Вскоре вошли двое: пожилой мужчина и юноша. Старик нёс на спине деревянный ящик, а юноша лет семнадцати-восемнадцати остановился у порога, впустил старика внутрь и удалился.

В памяти Е Наньфэна старик был одним из лекарей, живших в поместье Линъань-вана, по фамилии Юань. Искусный врач, он лечил всех в поместье. Разумеется, если бы Юань не справился, Линъань-ван, как брат императора, мог вызвать дворцового лекаря.

Уго, увидев лекаря Юаня, загорелся надеждой и быстро подошёл к нему:

— Лекарь Юань, умоляю, осмотрите господина. Мне кажется, ему становится всё хуже.

Слова Уго не были преувеличением. Ранее дыхание господина было столь слабым, что, казалось, вот-вот прервётся. Уго в ужасе немедля послал за врачом, а сам побежал на кухню за едой.

Неизвестно, намеренно или нет, но с тех пор, как жена Линъань-вана отбыла в храм Хуаань, кухня перестала присылать им еду. Каждый день слуги приносили объедки, а сегодня, из-за болезни господина, Уго был так занят, что не смог сходить сам. Посланный им слуга принёс заплесневелую пищу.

Уго покраснел от ярости, но ничего поделать не мог. В конце концов господин молча выбросил всю эту стряпню.

Лекарь Юань не ведал об этих подробностях, но медлить не стал, усевшись на табурет у кровати.

Под пристальным взглядом Уго лекарь Юань наконец заговорил:

— Состояние господина...

Лекарь говорил медленно, опустив глаза.

Е Наньфэн не стал играть в кошки-мышки и сказал прямо:

— Лекарь Юань, говорите без обиняков. Что бы ни было, я учту обстоятельства и не вовлеку вас.

Голос его, хоть и слабый, звучал так, что не поверить было невозможно, и послушаться никто не смел.

Лекарь Юань понял, что это лучший исход, и решил не тянуть:

— Похоже на отравление.

Е Наньфэн взглянул на него, и этот взгляд заставил пожилого лекаря, мнившего себя опытным, покрыться холодным потом. Затем он спокойно отвел глаза и произнёс:

— Лекарь Юань, ваше мастерство, видимо, пошатнулось. Вы даже отравление определить не в силах. Похоже, другим лекарям в поместье есть за что побороться — за звание главного врача.

Услышав это, лекарь Юань поспешно принялся извиняться:

— Прошу прощения, господин. Дело не в моей некомпетентности, просто яд в вашем теле весьма странный, и я не решался строить догадки.

Е Наньфэн лишь взглянул на него, не желая продолжать разговор.

Лекарь Юань, встретив этот холодный взор, более не отважился увиливать. Почему-то сегодня господин, обычно казавшийся мягким и добродушным, излучал холод, превосходящий даже холод самого Линьань-вана, холод совершенно бесчеловечный.

<http://bllate.org/book/15521/1379509>